

После долгой и тихой беседы с Сивиллой на замок незаметно опустились сумерки. Праздничный пир в честь Хэллоуина уже начался. И хотя Сивиллу Трэлони в Хогвартсе мало кто принимал всерьез, в столь важный день ей все же надлежало присутствовать за преподавательским столом. К тому же она только что прибрала все хрустальные шары, оставленные Дамблдором в ее комнате. Дальнейшее отсутствие прорицательницы могло вызвать у директора подозрения и повлечь за собой ненужные расспросы. Поэтому, едва в комнате с негромким хлопком появился домашний эльф семейства Трэлони, чтобы напомнить хозяйке о начале пира, Пан поднялся и поспешил откланяться.

Хэллоуин. Для магического мира этот праздник давно стал проклятым днем — датой, отмеченной печатью Темного Лорда.

Спускаясь по движущимся лестницам с самой вершины Северной башни, Пан еще издали услышал доносившийся из Главного зала гул. Веселье и шум торжества рвались наружу, заполняя прохладные коридоры замка.

Это чужое празднество казалось ему бесконечно далеким.

Пан замер на одной из площадок и едва заметно, горько усмехнулся. На самом деле забвение, в котором он пребывал, тяготило его куда сильнее, чем он пытался показать. И этот беззаботный гомон лишь обострял чувство чужеродности.

Внезапно доносившийся снизу шум оборвался. Секунду царило гробовое молчание, а затем своды замка сотряс истошный, леденящий душу вопль.

«Хэллоуинский пир Хогвартса, праздничный визит тролля», — мысленно, не без ехидства, констатировал Пан. Вот только и Дамблдору, и Волдеморту, скрывающемуся под тюрбаном Квиррелла, сегодня суждено было разочароваться. Еще днем в библиотеке Пан заметил, что Гарри и Рон вовсю разыскивают Гермиону. Отношения между ними явно не зашли в тупик, как то диктовал первоначальный сюжет. Раз с Грейнджер все было в порядке, при известии о тролле мальчишки должны были послушно последовать за старостой Перси в гриффиндорскую гостиную. Жаль, конечно, режиссерские таланты закулисных кукловодов. Попытка заставить двух непримиримых врагов сыграть в одной пьесе требовала слишком много усилий.

Пан покачал головой, но его размышления прервал поспешный, тяжелый топот, доносившийся с нижнего пролета. Не желая привлекать к себе внимания, он бесшумно скользнул в тень за ближайшую статую огромного каменного грифона.

— Да что он творит? — внезапно раздался знакомый голос с другой стороны постамента. — Почему он не со всеми преподавателями? Он ведь вообще никогда не ходит на Хэллоуин!

— Почем я знаю! — отозвался второй голос, настолько узнаваемый, что Пан невольно выругался про себя. — В Главном зале поднялся такой крик... Может, Пивз опять что-то устроил? На эту сальную летучую мышь у полтергейста аллергия, он его боится почти так же, как Кровавого Барона!

— В таком случае разрешите поинтересоваться, мистер Поттер и мистер Уизли, что здесь делаете вы? Разве вам не положено находиться в Главном зале? — Пан заговорил, едва ли не скрежеща зубами. Он не знал, стоит ли восхищаться талантом Мальчика-Который-Выжил притягивать неприятности или поражаться пугающей инерции канона, но факт оставался фактом: эти двое решительно не должны были сейчас здесь находиться!

— Ой! Это ты!

Пан ожидал, что гриффиндорские львята тут же оцетинятся — у них это уже казалось врожденным рефлексом при любой встрече со слизеринцами. В конце концов, у гриффиндорцев отваги всегда было больше, чем ума, а ноги бежали быстрее, чем соображала голова. Но его появление оказалось настолько неожиданным, что они даже забыли встать в позу.

— Мы... мы вообще-то были на пиру! — выпалил Рон, быстро забежав глазами. — Просто... это... отойти приспичило. Я точно помню, что где-то здесь есть туалет. Профессор Стебль как-то упоминала... да, туалет!

Ну конечно, профессор Стебль упоминала туалет. Туалет Плаксы Миртл. Женский туалет. И это место, видит Мерлин, было проклято не меньше, чем сам Хэллоуин.

— Смеею напомнить, что туалет — женский, — ледяным тоном произнес Пан, мысленно благодаря унаследованную слизеринскую сдержанность за то, что не скатился на банальные ругательства. — Если только это не ваш изящный способ намекнуть, что вы делите спальню с мисс Грейнджер.

— Э-э... — Гарри и Рон поперхнулись. Они никогда не думали, что вечно молчаливый Джесас в словесных перепалках может заткнуть за пояс самого Малфоя. Впрочем, это была не столько красноречивость, сколько чистейший, концентрированный змеиный яд.

— А сам-то?! — взвился рыжий гриффиндорец. Похоже, порог кипения у Уизли был гораздо ниже, чем у нормальных людей. Или же он внезапно перенял толику сообразительности у Грейнджер, поняв, что лучшая защита — это нападение. — Ты-то что тут забыл? Не должен сейчас чинно сидеть в Главном зале, задрав подбородок по всем правилам этикета, и ковыряться вилкой в тарелке? Раз тебе можно гулять по замку, почему нам нельзя?

Однако спорить было некогда. В воздухе начал медленно расползаться удушливый смрад — густая смесь заношенных грязных носков и давно не мытого общественного клозета.

— Фу, ну и вонь... Что это за гадость? — Рон сморщил нос. Гарри тоже завертел головой. Веселье мигом испарилось, уступив место тревожному предчувствию опасности.

— О, великий мистер Поттер! — Пан уже не сдерживал сарказма. — Спешу поздравить вас с феноменальным везением. Наш праздничный гость, горный тролль, как раз идет заводить

новые знакомства!

В подтверждение его слов из темноты коридора донеслось низкое, утробное ворчание и тяжелое, шаркающее шлепанье исполинских ног.

— Проклятье, — сквозь зубы выплюнул Пан. — Быстро проваливайтесь отсюда! Спускайтесь вниз, у третьей лестницы в стене есть потайной ход. Я понятия не имею, куда он вас выведет, но это всяко лучше, чем целоваться с троллем!

Рон по привычке хотел было огрызнуться, но глаза сработали быстрее языка. В дальнем конце левого коридора возник огромный силуэт. Исполин медленно двигался в их сторону, пока наконец не переступил границу лунного света. Это действительно был тролль.

— Мерлин... это действительно тролль! — выдохнул Уизли. Наконец-то до гриффиндорца дошло, что слизеринец не шутил.

Зрелище внушало неподдельный ужас. Для одиннадцатилетних первокурсников трехметровое чудовище казалось не просто огромным — это была живая гора. Самый настоящий Годзилла в человеческом обличье. Спасибо увлечению мистера Уизли-старшего магловской культурой, благодаря которому Рону вообще пришло на ум это сравнение. Серая, тусклая кожа чудища напоминала грубый гранит. Неповоротливая туша подавляла своей массой, короткие толстые ноги походили на стволы вековых деревьев из Запретного леса, а исходящий от твари смрад заставлял глаза слезиться.

Рон мысленно проклял собственную наивность. Как он вообще мог поверить рассказам Фреда и Джорджа о том, что при распределении первокурсников заставляют сражаться с троллем? Да с таким Годзиллой ни один нормальный человек по доброй воле связываться не станет!

— Прекрасно, он еще и с дубиной! — обреченно пробормотал Рон, на что Пан посмотрел крайне красноречиво и совсем не аристократично.

Пан едва удержался, чтобы не высказать вслух все, что думает об умственных способностях гриффиндорцев. Дети остаются детьми: даже перед лицом смертельной опасности они умудряются цепляться не за те детали! Какая к черту разница, есть у тролля дубина или нет? Эта гора мяса способна раздавить их в лепешку просто своей тушей!

— Хватит болтать, живо убирайтесь! — Пан бесцеремонно толкнул Гарри и Рона в спины. Ему нужно было как можно скорее избавиться от этих ходячих магнитов для неприятностей. При них он не мог использовать силу своей души, чтобы подчинить чудовище. Рассчитывать на то, что глупая тварь признает в его нынешнем слабом теле хозяина Запретного леса, было верхом безумия. К тому же время поджимало. Если события развивались по канону, то Снейп, которого мальчишки видели ранее, сейчас пробирался на третий этаж. А там его ждал еще один тролль и трехглавый пес Хагрида — Пушок, у которого от природы начисто отсутствовало понимание, где свои, а где чужие.

— А ты как же? — заартачился Поттер.

Увы, его искреннего беспокойства Пан оценить не мог. Подобную чуткость мог проявить Драко, но уж точно не эти двое гриффиндорцев с деликатностью и чувствительностью кирпича.

Троль тем временем сделал еще несколько тяжелых шагов и остановился у одной из дверей, заглядывая внутрь. Он пошевелил длинными ушами, тупо озираясь по сторонам маленькими, лишенными проблеска интеллекта глазками, словно вынюхивая добычу.

— Живее! — шикнул Пан, не сводя взгляда с монстра.

Троль замер перед туалетом. Раз Гермионы там не было, у Пана оставался шанс быстро спровадить замаявшихся гриффиндорцев в потайной ход, а затем броситься на выручку Снейпу. Главное — успеть до того, как трехглавая бестия решит полакомиться свежей человечинкой!

— Локомотор Мортис! — раздался из туалета до боли знакомый голос.

От этого звука Пан едва не взвыл, едва не стиснув зубы до крошева.

«Ну великолепно!» — Пан замер как вкопанный. Теперь картина прояснилась. Стало понятно, какого черта Поттер и Уизли очутились здесь во время пиршества. Но видит бог... когда это Драко успел заразиться вирусом гриффиндорского слабоумия?!

— Это же Малfoy! — воскликнул Гарри. Слух у него оказался отменным, под стать его ловческому зрению. — Он тоже здесь!

Да, здесь! Но какого черта он тут забыл?!

— Только не вздумайте сказать, что вы устроили дуэль. Сегодня. Здесь. — Взгляд Пана, обычно безмятежный, сделался настолько ледяным, что Рон невольно сжался. Гриффиндорцу на миг показалось, будто в самой глубине глаз слизеринца полыхнуло потустороннее зеленое пламя. Пан сейчас совершенно не походил на того спокойного мальчика, каким они его знали, но в этот момент никому не было дела до метаморфоз.

— Наша прошлая дуэль сорвалась! А сегодня Снейпа нет, остальные учителя в Главном зале... Самое лучшее время, чтобы разобраться! — Рон поначалу попытался говорить уверенно, но под леденящим душу взглядом Пана его голос быстро сошел на невнятное бормотание. — Если бы эти проклятые лестницы не начали вредничать и путать дорогу, мы бы уже давно все закончили и сидели на пиру...

— Это кара за оскорбление Салазара Слизерина! Похоже, жизнь тебя ничему не учит! — снова донесся из туалета надменный голос Драко.

Уизли стоило благодарить Мерлина за то, что ему исполнилось всего одиннадцать — только малолетний возраст спасал эту рыжую голову от гнева Пана. Устроить дуэль в женском туалете! Слизеринские профессора, конечно, никогда бы не догадались искать нарушителей здесь, но то, что наследник благородного семейства Малфоев окажется достаточно безрассудным, чтобы явиться на такую встречу... Подштанники Мерлина, о чем он только думал!

Оставалось лишь благодарить элитарное домашнее воспитание Малфоев за то, что Драко хотя бы воспользовался заклятием ватных ног. Профессор Флитвик еще не разбирал его на уроках, но в учебнике за первый курс оно точно упоминалось.

— Локомотор Мортис! — повторил невидимый Драко за дверью.

<http://bllate.org/book/18188/1758490>